

Научная статья
УДК 343.352.3
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-2-183-186>

**Целесообразность корректировки объективной стороны деяния,
предусмотренного частью 5 статьи 291.1 УК РФ
«Посредничество во взяточничестве»**

Благодатин Анатолий Борисович

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, anatol_blagodatin@rambler.ru

Аннотация. Современные реалии общественной жизни российского государства требуют модернизации правовых норм, регулирующих противодействие государственных органов проявлениям коррупции. В статье предпринимается попытка обоснования возможности декриминализации «обещания посредничества во взяточничестве».

Ключевые слова: коррупция, уголовная ответственность, обещание посредничества во взяточничестве

Для цитирования: Благодатин А. Б. Целесообразность корректировки объективной стороны деяния, предусмотренного частью 5 статьи 291.1 УК РФ «Посредничество во взяточничестве» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 2 (58). С. 183—186. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-2-183-186>.

Original article

**The expediency of correcting the objective side of the act provided
for in Part 5 of Article 291.1 of the Criminal Code of the Russian Federation
“Mediation in bribery”**

Anatoly B. Blagodatin

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, anatol_blagodatin@rambler.ru

Abstract. The modern realities of the public life of the Russian state require the modernization of legal norms regulating the counteraction of state bodies to manifestations of corruption. The article attempts to substantiate the possibility of decriminalization of the “promise of mediation in bribery”.

Keywords: corruption, criminal liability, the promise of mediation in bribery

For citation: Blagodatin A. B. The expediency of correcting the objective side of the act provided for in Part 5 of Article 291.1 of the Criminal Code of the Russian Federation “Mediation in bribery”. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 2 (58), pp. 183—186. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-2-183-186>.

В России, несмотря на принимаемые меры, преступления коррупционной направленности занимают лидирующее положение в статистических отчетах правоохранительных органах. В 2021 году зарегистрировано более 18,5 тыс. преступлений, связанных со взяточничеством, что на 27,8 % больше, чем в 2020 году [1]. Все это вызывает беспокойство, как у рядовых граждан России, так и представителей органов государственной власти, включая Президента Российской Федерации: «Я чувствую ответственность

за это безобразие, а если бы я не чувствовал, вы бы ничего не знали. Если мы имеем дело с преступлением, коррупцией, наживой за счет граждан, то, во-первых, мы должны всегда доводить это до конца, во-вторых, нужно это делать гласно» [2].

В целях совершенствования существующих правовых механизмов борьбы с проявлениями взяточничества на всех уровнях государственной власти в августе 2021 года утвержден «Национальный план противодействия коррупции

© Благодатин А. Б., 2022

на 2021— 2024 годы», в котором дано указание Министерству юстиции Российской Федерации в срок до 10 октября 2022 года совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами подготовить предложения о внесении изменений в часть 5 статьи 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), предусматривающую ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве [3].

Как одно из проявлений преступлений коррупционной направленности посредничество во взяточничестве представляет собой деяние, направленное на способствование или провокацию совершения противоправных действий в виде непосредственной передачи предмета взятки через третье лицо. Изменения по требованию Президента Российской Федерации должны быть направлены на устранение диспропорции в применении уголовных наказаний за посредничество во взяточничестве или в коммерческом подкупе в значительном размере и за обещание или предложение посредничества во взяточничестве.

Введение в 2011 году уголовной ответственности за деяния, предусмотренные частью 5 статьи 291.1 УК РФ, обусловлено ратификацией и вступлением в силу на территории Российской Федерации «Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции», принятой 31 октября 2003 года. С этого момента борьба российского государства в лице ее правоохранительных органов с коррупционными преступлениями вышла на новый виток противодействия. В соответствии с действующими правовыми нормами часть 5 статьи 291.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за обещание и предложение посредничества во взяточничестве, то есть объективная сторона деяния характеризуется двумя альтернативными действиями. Совершение как одного, так и одновременно двух из указанных действий, образует окончанный состав преступления. Отличие между двумя альтернативными действиями заключается в том, что предложение посредничества является активной формой преступной деятельности субъекта преступления (он сам предлагает свои услуги по совершению противоправного деяния). В то же время обещание посредничества является пассивной формой поведения субъекта преступления (к нему обращаются с просьбой оказать помощь в содействии при совершении противоправного деяния). И если в первом случае субъект преступной деятельности сам ищет

шанс совершить преступление, то во втором случае привлекается путем уговора к совершению противоправного действия.

С нашей точки зрения, введение ответственности за обещание посредничества во взяточничестве привело к появлению противоречий между предписаниями Особенной и Общей частей УК РФ. Уголовная ответственность за обещание не соответствует положениям, закрепленным статьями 8 и 29 УК РФ и, как следствие, нарушает содержание руководящего принципа вины (ст. 5 УК РФ) — лицо привлекается к ответственности лишь при установлении вины за совершенные общественно-опасные деяния и последующие наступившие последствия. Объективное вменение по российскому уголовному законодательству не допускается [4]. Данный вывод основывается на том, что сам факт получения согласия является лишь замыслом на совершение деяния, и не может влечь за собой возникновение уголовно-правовых отношений в соответствии с теорией уголовного права.

Также при этом в учет не берутся принципы справедливости и дифференциации уголовной ответственности и наказания, поскольку это деяние отнесено к категории тяжких преступлений, когда непосредственно сама передача посредником незаконного вознаграждения оценивается как деяние средней тяжести. Этому положению и было уделено внимание в Указе Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 года № 478 «О национальном плане противодействия коррупции на 2021—2024 годы».

Даже с учетом сложившейся криминальной обстановки в стране и острой необходимости искоренения проявлений коррупции, с нашей точки зрения, лишать людей свободы на длительный срок, предусмотренный санкцией части 5 статьи 291.1 УК РФ, за деяние, которое не охватывается даже законодательной конструкцией «приготовления к преступлению», исчерпывающий перечень действий которой содержится в части 1 статьи 30 УК РФ.

Обещание посредничества по своему внутреннему содержанию подходит только под разработанный в теории уголовного права (0) этап подготовки к реализации и осуществлению преступного намерения — «обнаружение умысла» — выражение лицом своего преступного намерения, не подкрепленное фактическими данными, дающими основание опасаться осуществления своего намерения [5, с. 135]. Вследствие чего с устоявшейся и признанной в теории уголовного права парадигмой данный

этап (0) не оказывает влияния на квалификацию обещания посредничества, как преступления. И привлечение к уголовной ответственности за обещание посредничества во взяточничестве выглядит абсолютно недопустимым.

В дополнение к вышесказанному необходимо отметить, что статистика судебных решений по уголовным делам в отношении лиц, обещавших совершить посредничество во взяточничестве, в России не отличается своим изобилием, счет их ведется на единицы. Судебные приговоры по данным фактам отличаются абсурдностью своих описательно-мотивировочных частей и, как следствие, назначением наказаний, совершенно не соответствующих категории тяжести этого преступления. С целью обоснования выдвигаемых тезисов о нецелесообразности ответственности за обещание посредничества во взяточничестве проведен анализ судебных решений, информация о которых размещена на интернет-портале Государственной автоматизированной системы Российской Федерации (ГАС) «Правосудие»: 30 июля 2021 года по делу 1-140/2021 гражданин Е. Н. Кузнецов был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного части 5 статьи 291.1 УК РФ при следующих обстоятельствах: «... к К. обратился Г. с просьбой оказать помощь в получении удостоверения тракториста-машиниста. ... у К. возник преступный умысел, направленный на обещание посредничества во взяточничестве в крупном размере за совершение заведомо незаконных действий. ... продолжая реализацию своего преступного умысла, направленного на обещание посредничества во взяточничестве в крупном размере за совершение незаконных действий, осознавая фактический характер и общественную опасность своих преступных действий, встретившись с Г. и заверив последнего, что обладает возможностью в передаче денежных средств должностным лицам из числа сотрудников Ростехнадзора организовать получение удостоверения тракториста-машиниста категории «В», «С», «D», подтверждающего право на управление колесными и гусеничными транспортными средствами без прохождения обучения в установленном порядке и без сдачи экзамена Г..., обещал последнему передать полученные от него денежные средства через неустановленное следствием лицо неустановленным должностным лицам из числа сотрудников Ростехнадзора...» [6].

Прежде всего, несколько некорректными выглядит предложение из текста приговора «возник преступный умысел на обещание», что в

принципе не укладывается в сознании, как минимум с точки зрения формальной логики. При этом возникают вопросы относительно наказуемости мыслей и слов, тогда как свобода мысли и слова каждому гарантируются Конституцией Российской Федерации [7]. Кроме этого, обещание посредничества как форма поведения не охватывается статьей 29 УК РФ, раскрывающей содержание оконченного и неоконченного преступления. В соответствии с парадигмой теории уголовного права выражение лицом своего преступного намерения, в нашем случае дача согласия на помощь в передаче предмета взятки, не подкрепленные фактами, дающими право полагать, что намерения будут реализованы в последующем в реальные действия, не представляет общественной опасности и не влечет уголовной ответственности. Далее, если согласие уже было дано и обговорены необходимые условия, то, как можно «продолжить реализовывать умысел на обещание посредничества во взяточничестве».

В заключение всего этого следует обратить внимание на квалификацию, которая противоречит приведенным рекомендациям. Гражданин К. был задержан оперативными сотрудниками вместе с полученными от гражданина Г. денежными средствами, когда он выполнял данное тому обещание. Настоящие обстоятельства свидетельствуют о наличии покушения на посредничество в передаче взятки, в виду чего юридическая оценка должна быть дана по части 3 статьи 30, части 1 статьи 291.1 УК РФ. Но судьей было вменено преступление как оконченное (часть 5 данной статьи), назначено наказание в виде условного лишения свободы на срок 2 года 6 месяцев.

Таким образом, все вышеизложенное свидетельствует о том, что обозначенная норма является по сути «черным пятном» на отечественном уголовном законодательстве. Единственно логичным и верным выходом из сложившейся ситуации выступает декриминализация «обещание посредничества во взяточничестве», то есть одного из деяний, предусмотренных части 5 статьи 291.1 УК РФ, и соответственно, ее исключение из текста уголовного кодекса и постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

Стоит сразу заметить, что данное решение не окажет какого-либо существенного отрицательного влияния на процесс противодействия

коррупции, как минимум потому, что с момента введения этой нормы в УК РФ судебная практика по ней не отличалась внушительной эффективностью и частотой применения. Тогда, как наше предложение, не только способствует минимизации коллизий в отечественном законодательстве, но еще и освободит правоохранительные органы от невероятно трудновыполнимой обязанности доказывать преступность мыслей, намерений и слов.

Список источников

1. МВД: почти на 30 % за год выросло число преступлений, связанных со взяточничеством. URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/536444> (дата обращения: 19.02.2022).
2. Владимир Путин дал прямой ответ по вопросу о «разгуле коррупции». URL: https://www.1tv.ru/news/2019-06-20/367244_vladimir_putin_dal_pryamoy_otvet_po_voprosu_o_razgule_korrupsii (дата обращения: 07.03.2022).
3. О национальном плане противодействия коррупции на 2021—2024 годы: указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 года № 478. URL: publication.pravo.gov.ru (дата обращения: 19.02.2022).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.02.2022).
5. Сверчков В. В. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для бакалавров. М.: Издательство Юрайт. 2013. 589 с.
6. Приговор Куйбышевского районного суда г. Самары от 30 июля 2021 года по делу 1-140/2021. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 19.02.2022).

Статья поступила в редакцию 13.04.2022; одобрена после рецензирования 15.05.2022; принята к публикации 09.06.2022.

The article was submitted 13.04.2022; approved after reviewing 15.05.2022; accepted for publication 09.06.2022.

7. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.02.2022).

References

1. The Ministry of Internal Affairs: The number of crimes related to bribery has increased by almost 30 % over the year. URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/536444> (accessed 19.02.2022). (In Russ.)
2. Vladimir Putin gave a direct answer to the question of “rampant corruption”. URL: https://www.1tv.ru/news/2019-06-20/367244_vladimir_putin_dal_pryamoy_otvet_po_voprosu_o_razgule_korrupsii (accessed 07.03.2022). (In Russ.)
3. On the National Anti-Corruption Plan for 2021—2024: decree of the President of the Russian Federation no. 478 of August 16, 2021. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 19.02.2022). (In Russ.)
4. Criminal Code of the Russian Federation no. 63-FZ of June 13, 1996 (ed. of January 28, 2022). Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 19.02.2022). (In Russ.)
5. Sverchkov V. V. Criminal law. General and Special parts: textbook for bachelors. Moscow: Yurayt Publ., 2013. 589 p. (In Russ.)
6. The verdict of the Kuibyshev District Court of Samara in the case 1-140/2021 of July 30, 2021. URL: <https://sudrf.ru/> (accessed 19.02.2022). (In Russ.)
7. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote of December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote of July 1, 2020). Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 19.02.2022). (In Russ.)